

Л. Н. Ефимова, Н. А. Шехирева

Странствие души в аллегории К. С. Льюиса «Кружной путь, или Блуждания паломника»

«Кружной путь, или Блуждания паломника» писатель посвятил своему другу Артуру Гривсу. Данное произведение явилось в какой-то мере современным переосмыслением аллегории Джона Беньяна «Путь паломника».

«Кружной путь» – это книга новообращенного, который искал свой путь к Богу и, пройдя сложнейшие испытания, испытывав лишения и разочарования, пришел к вере. Об этом книга Льюиса, в которой гармонично сочетается средневековая аллегория с библейскими темами, что составляет безусловное своеобразие произведения. Авторы статьи отмечают, что в аллегории есть элементы и мифа, и волшебной сказки, а также множество библейских аллюзий, притч, философских размышлений, введения в роман реальных персонажей.

Ключевые слова: христианство, вера, свобода выбора, духовное начало, заблуждение, поиск правды, покаяние, обретение веры, духовный поиск.

L. N. Efimova, N. A. Shekhireva

The Journey of the Soul in C. S. Lewis' Allegory «The Pilgrim's Regress»

The book «The Pilgrim's Regress» by C. S. Lewis is dedicated to his friend, Arthur Greaves. This work was, to some extent, a modern reinterpretation of John Benyang's allegory «The Pilgrim's Progress». This book is about a recent convert, who was seeking his way to God and having fought through all these troubles, obstacles and disappointments he came to faith. Both the medieval allegory and some biblical themes are properly combined in this book and stress out its implicit peculiarity. The authors of the article make a point that the allegory is abundant with elements of a myth and a fairy tale, as well as many biblical allusions, parables, philosophical meditations and introductions of real characters.

Keywords: Christianity, faith, free choice, spirituality, error, search for the truth, repentance, gaining faith, spiritual search.

В художественном творчестве английского писателя К. С. Льюиса концепт путешествия занимает значительное место. Мотив странствия присутствует не только в романе-аллегии «Кружной путь, или Блуждания паломника», но и в других произведениях писателя. Так, в притче «Расторжение Брака» («The Great Divorce», 1943) герой, от лица которого ведется повествование, во сне сначала едет в автобусе, потом идет пешком, в неведомую страну, которую условно можно назвать Раем. В «Космической трилогии» (1938–1945 гг.) главный герой Рэнсом посещает на космическом корабле другие планеты, открывая новые миры. В философском романе-притче «Пока мы лиц не обрели» (1954–1955 гг.) главная героиня романа Оруаль воплощает «восхождение материи к Духу», совершая своего рода про-странственно-духовное путешествие.

В «Хрониках Нарнии» (1950–1956) путешествие может быть рассмотрено как восхождение человеческого Духа к Богу, а вся жизнь героев в этом мире и все приключения были, как выразился один английский литературовед, «только обложкой и титульным листом» [2, с. 162].

В процессе путешествия герои этих произведений пытаются найти ответы на вопросы о смысле жизни, о добре и зле, о вере. Обращаясь к описанию путешествий в пространстве и времени, Льюис стремился показать жизнь своих героев в разных ситуациях, где перед ними ставился вопрос неизбежности выбора. Роман-аллегория «Кружной путь, или Блуждания паломника», о котором пойдет речь в нашей статье, был написан Льюисом в 1933 г. и является своего рода современным переосмыслением знаменитой аллегории Джона Беньяна «Путь паломника». Через 20 лет после написания «Кружного пути» Льюис в одном письме признается: «Это была моя первая религиозная книга, и тогда я не знал, как написать просто о сложном. А я не очень-то к этому стремился, поскольку никогда не мечтал стать “популярным” писателем» [6, с. 16].

Произведение называется «The Pilgrim's Regress», тогда как у Джона Беньяна это «The Pilgrim's Progress». Если слово «progress» означает – «прогресс, развитие, движение вперед, успехи, достижения», то «regress» – движение против, возвращение, повторение, обратное, попятное движение, упадок, мысленное возвращение к

прошлому», поэтому название «regress» следует понимать как путь не прямой, окольный, а не блуждание по кругу [4, с. 778].

Главный герой аллегории Льюиса молодой человек по имени Джон отправляется в путешествие из страны Пуритании, чтобы найти чудесный остров, где, как ему кажется, он обретет радость и полноту бытия. Льюис рассказывает о странствиях Джона через сновидения, следуя традициям средневековой литературы, которую писатель блестяще знал и любил. Каждый сон (их всего 21) связан с тем или иным моментом жизни Джона с детства до завершения земного бытия. Еще ребенком он получил четкое представление о мире: что в нем есть Хозяин, который «разрешает жить в этой стране», список правил «О запрещенных действиях» и о «страшной черной яме, кишасей змеями», куда Хозяин бросал провинившихся. Когда Джон вырос, думы о правилах и змеиной яме не давали ему покоя. Сначала он очень старался выполнять все правила, но потом обнаружил, что нарушает многие. От этого он не очень страдал. В душе у него было много противоречий, поскольку, как ему казалось, эти правила имели как «лицевую, так и обратную сторону». Причиной метаний Джона была его неокрепшая вера.

И вот однажды утром, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, главный герой вышел погулять на дорогу и попал в незнакомое место. Там он услышал дивный звук, словно «кто-то позвонил в колокольчик», и голос, зовущий его куда-то. Заглянув в окошко в стене у дороги, он увидел лес, устланный цветами, и ощутил такое сладкое благоухание, что забыл о своих родных и Хозяине. Когда туман рассеялся, перед взором Джона возник сказочный остров, где обитали «феи и длиннорылые колдуны». Остров был так красив, что, когда он скрылся из вида, Джон «долго горевал, хоть и не мог понять, что утратил». И вместе с тем в его сердце поселилась радость, ведь теперь он точно знал, чего хотел. Его стремление найти этот остров было столь велико, а надежды, связанные с ним, так светлы и радостны, что он неустанно твердил: «А я его найду».

Что же его подтолкнуло к решению найти остров? Желание вновь обрести радость детства, которая, несмотря на его внутренние усилия, никак не возвращалась. И ему страстно хотелось воскресить былое чувство – ведь остров «вызывал в нем чувство и ничто иное».

Уместно заметить, что поиск радости, тоска по запредельному, по раю, «и не по былому времени, а по-иному, где осталась «молодость чело-

вечества и его сущность» [2, с. 113], проходят через все творчество Льюиса и являются стержнем его духовных исканий. Через разочарование, сомнение, страх и скорбь ведет Льюис своего героя к Божественной правде.

Во время странствия Джона подстерегает множество злоключений, искушений и соблазнов, представленных яркими и понятными аллегориями. Так, лес, куда мама запретила ходить Джону и рвать там цветы еще в детстве, можно рассматривать как жизненное пространство, где можно «заблудиться» и не выполнить своего предназначения. Сорванные цветы, на наш взгляд, ассоциируются с утратой творческого потенциала личности, с искаженным пониманием истинной красоты и гармонии мира.

Не успел главный герой отправиться в путь, как совершил прелюбодеяние с девушкой, живущей в лесу, хотя она была ему противна. От него у нее были дети. Узнав об этом, Джон испугался и сбежал, тем самым совершил еще один грех – безответственное отношение к родительским обязанностям (Кол 3.21; 2 Кор 12.14). Страх расплаты за содеянное был не меньше чувства неприязни к девушке из леса. Он уже не чувствовал себя счастливым, как когда впервые мечтал об острове и в нем было желание вновь обрести радость детства.

В таком смятенном душевном состоянии Джон начинает свое странствие. Ясно, что ему не избежать соблазнов – такова человеческая жизнь и воспитание души. Они к нему приходят в виде аллегорических персонажей, у которых нет человеческих имен и которые олицетворяют те или иные людские пороки. Страна, где они обитают, называется Гнуснополь, Джон забрел туда в поиске острова, еле плетясь от усталости по «темной, холодной дороге». Пусто и безотрадно в незнакомом месте. Льюис не дает описание этой страны. Вполне достаточно ее обобщенного названия – Гнуснополь. Ее обитатели – Мистер Умм, Лорд Блазн и его сын Болт, певчиха Глагли, и другие ее жители уродливы и гнусны не только внешне, но и внутренне. Главным в этой стране является Великан, которому все подчиняются. Становится ясно, что это гиблое место иначе как Гнуснополь не назовешь. У каждого из обитателей города своя «правда», которую они пытаются навязать Джону. Вот Мистер Умм, который стремится убедить Джона, что Хозяина нет, подчиняться некому. Управители Пуритании выдумали Его, чтобы держать народ в узде. Если Мистер Умм в изображении Льюиса откровенно придерживается ате-

истических взглядов, то Лорд Блазн – оккультист, он уговаривает Джона не идти искать остров, так как он существует в душе, а Хозяин тоже в ней же. Как отдельно взятая Личность Хозяин просто не существует. На наш взгляд, здесь аллюзия на новомодное в 10–30 гг. XX столетия теософское учение, отрицавшее в Иисусе Христе две природы: божественную и человеческую, считавшее, что Он только пророк, принесший новое учение, а не Богочеловек. Все плоды этих философских измышлений Льюис испытал на себе, учась в колледже, о чем написал в своей духовной биографии «Настигнут Радостью» (1955 г.).

Однако все испытания и искушения оказались мелочью, по сравнению с темницей, кишасей змеями, куда бросил Джона его недавний знакомый Мистер Умм, когда тот хотел сбежать из этого странного места. Все, что он там увидел, было настолько чудовищно, что Джон закричал: «Это черная яма! Хозяина нет, а яма есть». Здесь, как становится ясно из контекста, налицо библейская аллюзия на «геенну огненную, где червь не умирает и огонь не угасает» и где «плач и скрежет зубов» [7].

Композиционно пребывание Джона в яме является кульминацией страданий героя, после которых к нему приходит осознание того, что, оказывается, «черная яма существует», но у героя нет понимания Божественного Провидения во всем случившемся. «Яма есть, а Хозяина нет!» – к такому выводу приходит он. Как известно из Священного Писания, Бог никогда не оставляет человека в беде, одни на один со злом, если в человеке есть хоть капля доверия к Богу: ведь он пришел на Землю, чтобы «спасти и выискать погибшее», что характерно для взглядов Льюиса.

Путь Джона близится к завершению, а повествование – к развязке. В систему образов аллюгии вводится новый герой как оппозиция злу. В Гнуснополе появляется незнакомец. Он едет на коне, в руках у него меч. Лик его излучает свет. Напоминает Он героя рыцарского романа, который славится храбростью, отвагой, смекалкой. Имя ему – Разум. Именно он послан Джону, чтобы выволить его из-под власти Великана. Начинается неизменный в таких случаях поединок. Льюис включает в повествование элемент сказки, где обязательно присутствуют загадки. В данном случае Рыцарь задает Великану три загадки, которые тот должен отгадать, иначе погибнет. Великан так и не смог разгадать ни одну из них, и Рыцарь пронзает его мечом. Этот эпизод говорит о временности зла, о его несурраз-

ности и ничтожестве. Здесь Льюис использует аллюзию, на наш взгляд, на 20 главу «Откровения ев. Иоанна Богослова», где Ангел швыряет сатану в бездну, запирает его на 1 000 лет, «чтобы он не вводил народы в обман», а потом «будет выпущен ненадолго», чтобы затем окончательно его низвергнуть в «озеро с горящей серой» [7].

С момента появления в жизни Джона Рыцаря и освобождения от власти Великана в его душе произошли важные перемены. Он по-прежнему ищет свой остров. Однако это вовсе не означает, что он сразу обрел веру. Он еще «кружит», «блуждает» вокруг истины, увлекается тем или иным соблазном. То же происходит и с его Спутником Виртусом. В духовном смысле происходящего Джону помогает разобраться Разум, который прямо говорит ему, что причиной его безверия является безотчетный страх перед Хозяином – признание факта Его существования. Помимо Разума, в жизнь главного героя входят иные люди, которых он раньше не встречал. Льюис не случайно вводит в свою аллюгию таких персонажей с говорящими именами, как Матушка, Мистер Мудр, Мистер Труд, Отшельник и др. Все они в определенной степени являются духовными водителями Джона и Виртуса, который за ним неотступно следует в поиске острова. Наставники говорили притчами, как и Иисус Христос, который учил притчами своих учеников, так как притча – это расширенное сравнение, метафора, она всегда содержит элементы загадочности, требует работы ума, чтобы слушатель понял, что в них обращено непосредственно к нему. Так, Матушка пытается научить Виртуса и Джона «мудрости, которой им не хватает», и рассказывает им о правилах жизни земли, данные Хозяином.

Рассказ Матушки, на наш взгляд, напоминает библейские книги Бытия, где говорится о сотворении мира, о грехопадении первых людей. Зачем этот рассказ нужен Джону и Виртусу? Скорее всего, чтобы разобраться в происходящих с ними событиях, вникнуть в смысл жизни на Земле. Мистер Мудр, который сопровождает Джона и его друга Виртуса к заветному острову, объясняет им смысл евангельских речений Иисуса Христа о смирении, терпении, любви, рассказывает о приходе Сына Человеческого на Землю, Его крестных страданиях, Смерти и Воскресении, повторяя слова Матушки об арендаторе – Хозяином Сыне (аллюзия на евангельские события). Льюис пишет: «Согласно этой Легенде, Сын Хозяина стал арендатором лишь для того,

чтобы Его здесь убили (54–55) (у Г. К. Честертон: «Он (Христос) пришел в мир, чтобы умереть») [5, с. 498].

Оба писателя через аллегорию, иносказание, а иногда открытым текстом пытаются донести до современного читателя важную для них мысль: Сын Божий отдает Свою Жизнь, чтобы искупить грехи земного человечества, открыть ему путь в вечность.

В процессе общения с Мудром у Джона меняется образ мечты об острове. В конце путешествия он возвращается в свою страну Пуританию так же, как христианин у Джона Беньяна вернулся в родные места. Все возвратилось на круги своя, изменилось не пространство вокруг Джона, а его душа, его мысли, его жизненные ценности и установки. Рядом с Джоном и Виртусом нет уже их наставников. Теперь их сопровождает Ангел. Жизненный путь на земле у героев подходит к завершению. И Виртус, и Джон свое нынешнее понимание смысла жизни и смерти выражают в своих песнях. Виртус сожалеет о том, чего уже никогда не вернуть:

«...Все умирает. Времени поток.
Сюда, на землю больше не
вернуть того, что было и ушло.
Ничем не вызвать, не вернуть,
не удержать Того, что я любил и потерял.
Загадок много. Вот еще одна,
Которую вовек не разгадать.
Мне, человеку. Только Ты один
Изведаль смерть и возвратился в жизнь,
Ты побывал в неведомом краю,
Расколдовал его и оживил,
Наполнил пребыванием Своим».

[3, с. 142].

Что же касается Джона, то он познал, что человек – это подобие Бога, а Бог – это Любовь, и об этом спел в своей Песне:

«...Ведь человек – подобие Твое,
А Ты – Любовь. И мы должны любить.
Заботливо и бережно, как Ты,
Страдая, радуясь, благодворя» [3, с. 143].

Заканчивается аллегория Льюиса песней Ангела, где звучит грусть о том, что «Ангелы не знают испытаний» [3, с. 143], что у них нет всей полноты ощущений жизни, бесконечности, которая дана человеку, в отличие от Джона, главного героя «Кружного пути». При чтении аллегории можно было наблюдать, как внешняя обстановка обуславливает те или иные поступки героя, что нередко встречается в литературе. Таким образом, уместно будет сказать об архетипичности

главного героя аллегории К. С. Льюиса, так как, согласно К. Г. Юнгу, «архетипы описывают бессознательные душевные события в образах внешнего мира», а Мелетинский применяет понятие архетипа не к образу, а к действию, отмечая, что «архетип прохождения героем посвятельных испытаний дает определенные отголоски и в литературе Нового времени», что и позволяет говорить об «архетипическом герое» [1, с. 198].

Итак, аллегория Льюиса – это путешествие души от тьмы к свету, иносказательное повествование о духовном горении человека на пути к Богу, о воздаянии в настоящей жизни: каждому – свое («что посеет человек, то и пожнет»: (см. Ос. 10.12, 13; Рим. 2.3; 13.8, 13). В жанр аллегории вплетаются и мифологические персонажи (тролли, карлики, феи, великан), и средневековый герой – Рыцарь в доспехах. Словом, в аллереории есть элементы и мифа, и волшебной сказки, а также множество библейских аллюзий, притч, философских размышлений, введений в роман реальных персонажей, в то же время можно сказать, что это произведение – автобиография, и это сразу почувствовал Толкиен. По мнению Х. Карпентера, в аллереории «Блуждания паломника» Льюис рассказывает историю своего обращения. Джон Толкиен же счел это название аллереории Льюиса иронией: «Льюис, конечно же, вернулся, – говорил он. – Он не желает войти в христианство заново, через новую дверь – он возвращается к старой, по крайней мере, в том смысле, что вновь принял христианство. Он принимает вместе с ним или пробуждает вновь все предрассудки, столь усердно насажденные в нем с детства и отрочества. Он желает вновь сделаться северно-ирландским протестантом» [8].

Можно согласиться с Толкиенным в том, что эта книга – изложенный в художественной форме нелегкий путь Льюиса к Богу, о его сомнениях, терзаниях, таких же жестоких и беспощадных, как и у его героя Джона, который в итоге обрел Радость – «один из плодов духа» [2, с. 134] Святого Духа, Христова и увидел небо на земле – свой остров радости.

Библиографический список

1. Злотникова, Т. С., Мазиллов, В. А., Нажмуудинов, Г. М. Архетип как код массовой культуры [Текст] / Т. С. Злотникова, В. А. Мазиллов, Г. М. Нажмуудинов // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 6. – С. 195–203.
2. Крифт Питер. Трактаты [Текст] / П. Крифт. – М.: ББИ св. ап. Андрея, 2002. – 259 с.

3. Льюис К. С. Собрание сочинений [Текст]: в 8 т. / пер. с англ. Н. Трауберг, Л. Сумм. – М.: Фонд о. Александра Меня; СПб.: Библия для всех, 2000. – Т. 7. – 448 с.

4. Новый большой англо-русский словарь [Текст]: в 3-х т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; Под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1993. – Т. 2. – 828 с.

5. Честертон, Г. К. Вечный человек [Текст] / Г. К. Честертон. – М.: Изд. политической литературы, 1991. – 544 с.

6. Duriez, Colin. C. S. Lewis Handbook: A Comprehensive Guide to His Life, Thought and Writings. Grand Rapids: Baker Book House, 1990. – 54 p.

7. Откр. Св Иоанна Богослова. 20:4–41 [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.patriarchia.ru>

8. Lewis C. S. (Carpenter of X. Friendship with Tolkien J. R. R.). – URL: // <http://www.tolkienlewis.narod.ru>

Bibliograficheskij spisok

1. Zlotnikova, T. S., Mazilov, V. A., Nazhmudinov, G. M. Arhetip kak kod massovoj kul'tury [Текст] /

T. S. Zlotnikova, V. A. Mazilov, G. M. Nazhmudinov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 6. – S. 195–203.

2. Krift Piter. Traktaty [Текст] / P. Krift. – М.: BBI sv. ap. Andreja, 2002. – 259 s.

3. L'juis K. S. Sobraie sochinenij [Текст]: в 8 т. / пер. с англ. Н. Трауберг, Л. Сумм. – М.: Фонд о. Александра Меня; СПб.: Библия для всех, 2000. – Т. 7. – 448 с.

4. Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar' [Текст]: в 3-х т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; Под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1993. – Т. 2. – 828 с.

5. Chesterton, G. K. Vechnyj chelovek [Текст] / G. K. Chesterton. – М.: Изд. политической литературы, 1991. – 544 с.

6. Duriez, Colin. C. S. Lewis Handbook: A Comprehensive Guide to His Life, Thought and Writings. Grand Rapids: Baker Book House, 1990. – 54 p.

7. Otkr. Sv Ioanna Bogoslova. 20:4–41 [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.patriarchia.ru>

8. Lewis C. S. (Carpenter of X. Friendship with Tolkien J. R. R.). – URL: // <http://www.tolkienlewis.narod.ru>